

003457429

На правах рукописи

Домбровский Юрий Евгеньевич

**Глобальные условия сближения правового и
политического пространств**

Специальность 23.00.04 – политические проблемы международных
отношений и глобального развития

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

12 ДЕК 2008

Москва
2008

Работа выполнена на кафедре национальных и федеративных отношений
Федерального государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Российская академия государственной
службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель – **Терновая Людмила Олеговна,**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Василенко Владимир Иванович,**
доктор политических наук, профессор
Яковлев Александр Владимирович,
кандидат политических наук

Ведущая организация: Российская академия адвокатуры и нотариата

Защита состоится 25 декабря 2008 г. в «15» часов на заседании
диссертационного совета Д 502.006.14 при ФГОУ ВПО «Российская
академия государственной службы при Президенте Российской
Федерации» по адресу: 119606, Москва, пр-т Вернадского, 84, ауд. 3304.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российской академии
государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Автореферат разослан 25 ноября 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент **С.А. Пистрякова**

I. Общая характеристика диссертации

Актуальность темы исследования заключается в том, что на рубеже тысячелетий глобальные факторы развития политического и правового пространств по пути их сближения приобретают новое геополитическое значение. Такое сближение происходит из-за постепенной гуманизации международных отношений, придания им более гибкого характера. Несмотря на сохранение и даже превалирование силового подхода к решению острых проблем международной повестки дня, наблюдается расширение поля либеральных действий, которое дает субъектам международных отношений вариативность выбора. Анализ этого процесса в стремительно меняющемся мире превращается в острую политическую необходимость из-за усиления непредсказуемости мирового развития, а пространство свободы изначально предполагает больший набор вариантов развития.

В мировой политике бывают моменты, когда решающую роль играли крупные политические деятели, принимая на себя полноту ответственности за судьбоносные для своих стран и мира решения. Это чаще всего случается в периоды, когда старая структура международных отношений рушится, а новая не успевает вызреть не только в системах международных договоров, но и в сознании мировых лидеров. Но чем же тогда они руководствуются в выборе внешнеполитического курса своих стран, а сейчас и векторов мировой политики? Представляется, что немалую роль в этом выборе играют модели межгосударственного взаимодействия, выработанные в процессе функционирования предыдущих систем межгосударственных отношений и соответствующие им теории.

Одной из первых таких теорий стала теория европейского равновесия. Ее истоки мы найдем в трудах Н.Макиавелли, когда он предлагал баланс сил между итальянскими государствами. Затем теорию европейского равновесия признают почти все европейские политики. Обрести могущество слишком трудно, а готовность отстаивать свои права проявляется в самых разных формах, и назвать их надежными проводниками установления международного порядка вряд ли позволительно. Равновесие сил функционирует наилучшим образом, если оно подкреплено соглашением относительно общих для всех ценностей. Сам факт наличия равновесия сил препятствует появлению возможностей

разрушить международный порядок; договоренность относительно общности ценностей препятствует желанию разрушить его. Система «концерта наций» справедливо сравнивается исследователями с тем миропорядком, который начал формироваться после окончания холодной войны. Но в любом международном «концерте» слаженность действий ведущих «игроков» достигается невероятными усилиями и их общей волей. В современном мире мы этого, к сожалению, не наблюдаем. Причем именно идеи либерализма выступают как факторы разъединения сторон, что убедительно продемонстрировали акт провозглашения независимости Косово и попытка «разморозить» грузино-югоосетинский конфликт. Столь же важно увидеть в современной международной жизни позитивные результаты либерального концепта международных отношений, который, на наш взгляд, проявляется в распространении международной ответственности на все стороны транснационального взаимодействия и на формирование практик институтов гражданского общества.

На анализ таких позитивных трендов, условий сближения политического и правового пространств и направлено данное диссертационное исследование.

Степень научной разработанности проблемы. Политическая актуальность и научная значимость рассматриваемой темы исследования способствовали появлению значительной литературы по проблемам глобальных факторов сближения правового и политического пространств, текущей политики ведущих стран мира, вопросам выработки внешнеполитического курса. В России сложилась международно-правовая школа анализа глобальных факторов развития правового и политического пространств, к которой можно отнести: И.Н.Арцибасова, Я.Броунли, И.П. Блищенко, К.А.Бякишева, Ю.Г.Васильева, С.М.Грачева, С.А.Грицаева, А.Г.Кибальника, Ю.М.Колосова, И.И.Котлярова, В.Н.Кудрявцева, И.И.Лукашука, В.В.Пустогарова, М.М.Солнцева, Г.И.Тункина и др.¹

¹См.: Арцибасов И.Н. Международное право. М., 1989; Броунли Я. Международное право. М., 1977; Блищенко И.П., Солнцева М.М. Мировая политика и международное право. М., 1991; Международное публичное право. Учебник / Под ред. К.А.Бякишева и С.М.Грачева, М., 2002; Васильев Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве. М., 2003; Грицаев С.А. Международная уголовная ответственность физических лиц: История и современность. Белгород, 2005; Кибальник А.П. Введение в международное уголовное право. Ставрополь, 2001; Международное право. Учебник / Отв. ред. Ю.М.Колосов, И.И.Котляров. М., 2001; Международное

Анализом глобальных факторов либерализации правового и политических пространств занимается большая группа ученых-политологов. Наибольший интерес для исследования современного состояния этой проблематики представляют работы И.И.Антоновича, К.С.Гаджиева, В.П.Зимины, И.Н.Зубова, М.М.Лебедевой, В.Н.Матяша, Е.М.Примакова, А.В.Торкунова, П.А.Цыганкова и др.¹ Чрезмерно обширна зарубежная научная литература по рассматриваемым вопросам. Данная проблема была активно исследована Зб.Бжезинским, И.Валлерстайном, Г.Киссинджером, Дж.С.Наем, М.Николсоном, М.Оппенгеймом, Б.Рассеетом, А.Фердроссом, Д.Хелдом, Ч.Ч.Хайдом и др.² Научно-популярной литературе, особенно публикуемой в США, свойственен широкий разброс точек зрения – от крайнего изоляционизма до апологии неприкрытого интервенционизма.

Особую группу работ составили труды отечественных и зарубежных историков, в которых освещаются важнейшие этапы развития международных отношений и мировой политики, а также формирования

право и вооруженные конфликты. М., 2003; Кудрявцев В.Н. Международное уголовное право. М., 1995; Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000; Пустогаров В.В. Международное гуманитарное право. М., 1997; Тункин Г.И. Право и сила в международной системе. М., 1983 и др.

¹ См.: Антонович И.И. Глобальные цивилизации и асимметричный мир. М. 2002; Гаджиев Г.С. Введение в геополитику. М., 1998; Лебедева М.М. Мировая политика. М., 2006; Матяш В.Н. Национально-государственные интересы России и тенденции геополитики 21 века. М., 1999; Примаков Е.М. Международные отношения накануне 21 века. М., 1996; Современные международные отношения / Под ред. А.В. Торкунова. М., 2000; Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2003 и др.

² См.: Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. М., 1998; Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997; Най Дж.С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск-М., 2006; Оппенгейм М. Международное право. М. 1948; Рассеет Б. Теория и практика демократии. М., 2006; Фердросс А. Международное право. М., 1959; Хелд Д. Глобальные трансформации: Политика, экономика и культура. М., 2004; Хайд Ч.Ч. Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки. М., 1950; Ferenez B. An Internationals criminal court: A Step Toward World Peace – A Documentary History and Analysis. Dobbs Ferry, N.Y., 1980; Bassioni M. Ch. International Criminal Court. N.Y., 1985; Luard E. The Globalization of Politics. L., 1990; Lemkin R. Asics Rule in Occupied Europe. Wash., 1944; Sunga L. The Emerging System of International Criminal Court. The Hague, 1997; Wallerstein I. The World System After the Cold War // Journal of Peace Research. Vol.30. 1993. No 1. (Febr.).

науки МО и практики международного права¹.

В РАГС при Президенте РФ сформировалась научная школа международных отношений, уделяющая внимание политическим проблемам глобальных трансформаций². Развернутый анализ политических проблем глобализации содержится в монографии В.Н.Дахина и С.А.Проскурина «Политические проблемы глобализации»³. В книге Л.О.Терновой «Символы мировой политики» раскрываются особенности формирования ценностей свободы и их проявления в международных отношениях⁴. В работе Р.А.Явчуновской «Глобальные проблемы в человеческом измерении (Основы гуманитарной безопасности)» правовая основа решения глобальных проблем представлена в аспекте политико-экономического выживания человечества⁵.

Проблема сближения глобальных правового и политического пространств до настоящего времени не была предметом специального диссертационного исследования ни в области юридических, ни политических наук. Отдельные аспекты рассматриваемой проблематики

¹ См.: Александров Г.Н. Нюрнберг вчера и сегодня. М., 1971; Вайнштейн О.Л. Россия и Тридцатилетняя война. М., 1947; Восточный вопрос во внешней политике России (Конец XVIII – начало XX века). М., 1978; Ганеллин Р.Ш. Советско-американские отношения в конце 1917 - начале 1918 г. Л., 1975; Дебидур А. Дипломатическая история Европы. От венского до берлинского конгресса (1814 – 1878). М., 1947; Ерусалимский А.С. Бисмарк, дипломатия и милитаризм. М., 1968; Индукаева Н.С. От войны к миру: Политика США в германском вопросе в 1918 -1921 гг. Томск, 1977; Илюхина Р.М. Лига наций 1919-1934. М., 1982; История дипломатии / Под ред. В.А.Зорина, В.С.Семенова, С.Д. Сказкина, В.М.Хвостова. В 3 т. М., 1959. Т.1; Картье Р. Тайны войны. По материалам Нюрнбергского процесса. Саратов, 2000; Лан В.И. США: от первой до второй мировой войны. М., 1976; Медяков А.С. История международных отношений в Новое время. М., 2007; Ревякин А.В. История международных отношений в Новое время М., 2004; Фураев В.К. Советско-американские отношения, 1917-1939. М., 1964 и др.

² См.: Глобализация: Учебник / Под общ. ред. В.А.Михайлова и В.С.Буянова. М., 2008; Глобализация: многостороннее измерение / Под общ. ред. В.А.Михайлова и В.С.Буянова. М., 2004; Глобализация: Россия и ВТО / Под общ. ред. В.А.Михайлова, В.И. Кушлина, В.С.Буянова. М., 2005; Глобализация: сущность, проблемы, перспективы (материалы «круглого стола») / Под общ. ред. В.А.Михайлова и В.С.Буянова. М., 2003; Международная безопасность России в условиях глобализации / Под общ. ред. В.А.Михайлова и В.С.Буянова. М., 2007 и др.

³ См.: Дахин В.Н., Проскурин С.А. Политические проблемы глобализации. М., 2003.

⁴ См.: Терновая Л.О. Символы мировой политики. М., 2006.

⁵ См.: Явчуновская Р.А. Глобальные проблемы в человеческом измерении (Основы гуманитарной безопасности). М., 2001.

освещались в диссертациях М.В.Богдановой, В.В.Иванова, Е.М.Крупени, А.А.Немчука, В.В.Чвирова, В.И.Федосова, А.В.Яковлева¹. В диссертации И.В.Багаева «Политические аспекты регулирования современных международных отношений» рассмотрены политические условия, определяющие особенности деятельности национальных и международных правовых механизмов и институтов, в частности, ответственных за преодоление последствий региональных кризисов и глобальных угроз².

Несмотря на значительное число научных разработок, тема сближения правового и политического пространств нуждается в специальном анализе, поскольку в условиях глобализации происходит усиление взаимозависимости основных параметров их развития.

Объектом диссертационного исследования являются международные отношения, рассматриваемые в русле трансформации их основных системных параметров.

Предметом исследования выступает процесс формирования глобальных условий сближения правового и политического пространств на основе их либерализации.

Гипотеза исследования состоит в том, что под влиянием глобальных перемен происходит ослабление политического доминирования такой системы политических ценностей государства, которая является весьма гибкой и может варьироваться от желания помочь гражданам менее развитых стран обеспечить свободу до стремления извлечь выгоду из возможностей, предоставляемых международным сообществом странам, вступившим на путь развития демократических политических и правовых

¹ См.: Богданова М.В. Государство в современных международных отношениях (эволюция понятия «суверенитет»): Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2008; Иванов В.В. Международно-правовые гарантии защиты прав человека в условиях глобализации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Крупени Е.М. Права человека как фактор формирования политико-правовой активности личности: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000; Немчук А.А. Глобальное управление в современном мире: политологический анализ: Автореф. дисс. ... д-ра полит. наук. М., 2004; Чвиров В.В. Проблемы инкорпорации международно-правовых норм в политико-правовую систему России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Федосов В.И. Проблема согласия в международных отношениях в условиях глобализации: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2002; Яковлев А.В. Политическое осмысление проблемы прав человека в условиях глобализации: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2007 и др.

² См.: Багаев И.В. Политические аспекты регулирования современных международных отношений: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2004.

институтов. Одним из механизмов продвижения новой системы ценностей в международную жизнь становится постепенное сближение принципов, свойственных глобальному политическому и правовому пространствам. Инструментом по ее внедрению все более активно начинают выступать институты гражданского общества.

Цель диссертации – анализ специфики глобальных условий сближения правового и политических пространств, а также выявление тенденций их развития и взаимодействия на мировой арене.

Для достижения поставленной цели предполагалось решить следующие научные задачи:

- проанализировать особенности выбора принципов, на которых строились все существующие системы международных отношений, определив их место в доминирующих в то время правовых доктринах;
- выявить причины отказа международного сообщества от принципа национальностей, при одновременном следовании этому принципу в квалификации права наций на самоопределение;
- раскрыть особенности развития права коллективной и индивидуальной ответственности в мировой политике последнего столетия;
- выделить наиболее эффективные пути формирования современной системы ценностей в международных отношениях как основы стратегии, направляющей развивающиеся страны на путь демократических преобразований;
- обосновать возможность институтов гражданского общества выступать в роли проводника идеи сближения глобальных политического и правового пространств;
- на основе анализа эволюции понятия «либерализм», изначально относящегося к категории философии свободы, показать вариативность его современного смыслового политического содержания, позволяющего оправдывать интервенционистские международные акции;
- рассмотреть роль, состояние и плоды неолиберальной политической идеи, выступающей связующим элементом между политическим влиянием и экономическим проникновением центров силы в пространства, объявляемые ими как жизненно важные для их национальных интересов.

Теоретическая база диссертации формировалась с учетом тех политических установок, которые были заложены в теорию и практику мировой политики актами, предусматривающими отказ от применения силы в межгосударственных отношениях, а предполагающими опору на

силу права. Эта линия ведет свое начало от работ Дж.Локка, И.Канта, И. Бентама, А.Смита, В.Вильсона. Современные исследователи, разделяющие краеугольные положения либеральной парадигмы, опирающейся на универсальные ценности и идеалы, утверждают, что:

- участниками международных отношений выступают не только государства, но и негосударственные организации, Транснациональные корпорации, общественные группы и частные лица;
- природа международных отношений состоит в усилении роли международных организаций, права и морали, которые ограничивают анархию;
- в международных отношениях наблюдается плюрализм целей с приоритетом универсальных идеалов;
- средствами международных отношений выступают создание международных организаций, развитие международного права, сотрудничество;
- ведущим процессом становится возрастание взаимозависимости, сотрудничество государств и народов;
- будущее международных отношений видится в постепенном преодолении вооруженных конфликтов и войн и установлении «вечного мира»¹.

В период смены систем международных отношений эти положения получили развитие в работах Р.Кохэна и Х.Милнера, труды которых составляют неолиберальную школу². Исследователи этого направления считают, что международная безопасность в той части, где она не противоречит национальным интересам, становится главной целью международных отношений, а будущее связывают с новым мировым порядком, основанным на либеральной демократии и индивидуальных правах человека.

Ограниченность картины мира вследствие выведения за скобки факторов политического реализма требует дополнять эту модель положениями, характерными для других школ международных отношений. Также важно учитывать, что либеральные концепции

¹ См.: Цыганков И.А. Теория международных отношений. М., 2003. С. 116.

² См.: Keohane R. Theory of World Politics: Structural Realism and Beyond // Political Science: the State of a discipline. Washington, 1983; Keohane R. (ed.) Neorealism and Its Critiques. N.Y., 1986; Milner H. International Theories of Cooperation: Strengths and Weakness, World Politics. 1992. Vol.44.

предполагают преимущественно линейную модель развития исторического прогресса, в то время как международные события подтверждают его нелинейное развитие. Однако при анализе процесса сближения глобальных политического и правового пространств нельзя игнорировать то, что многие международные документы, способствующие этому процессу, формировались не без влияния либеральной и неолиберальной парадигм. Все это потребовало учета основополагающих позиций этих парадигм в ходе работы над диссертацией.

Методологическую основу исследования составил междисциплинарный подход. Использованы методы системно-функционального и сравнительного анализа, что позволило рассмотреть объект и предмет исследования в комплексе и динамике, выявить наиболее существенные элементы, их взаимообусловленность. В интерпретации материала и оценках автор исходил из многофакторного объяснения понятий правового и политического пространств, учета взаимосвязи внешней и внутренней политики государства.

Эмпирическая база исследования отражает современное понимание либеральных принципов и норм, источником которых являются международные соглашения, такие как Всеобщая Декларация прав человека, Международные Пакты об экономических, политических, социальных и культурных правах, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и др. В работе используются официальные документы и выступления государственных и политических деятелей, которые служат ориентиром для анализа национальной специфики преломления глобальных факторов сближения правового и политического пространств. Был проведен анализ документов неправительственных организаций. Автор обращался к информации из периодической печати, справочных изданий и Интернет-ресурсов.

Хронологические рамки исследования охватывают системную историю международных отношений, нижний предел которой, по мнению автора, заходит за Вестфальскую систему мироустройства, а верхний предел раскрывает себя в неолиберальной концепции организации мирового порядка. Автор обращается к историческому материалу, чтобы показать, как значимые исторические события влияли на развитие систем международных отношений, тем самым совершенствуя правовые механизмы воздействия на мировые политические процессы.

Результаты исследования, полученные лично автором, и их научная новизна заключаются в следующем:

- проанализирован процесс эволюции глобальных факторов сближения правового и политического пространств и выявлены теоретические и организационные аспекты воздействия либеральных и неолиберальных идей на международную политическую среду;
- исследован политико-правовой ракурс становления и развития системных основ международных отношений;
- наиболее подробно осуществлен обзор линий развития международной системы с момента освобождения ее от влияния религиозного фактора до Венского конгресса, являющегося важной ступенью формирования системы международных отношений с точки зрения развития ее теоретических оснований в духе принципов легитимизма и национальностей;
- рассмотрена актуализировавшаяся в связи событиями в Южной Осетии проблема политической оценки такого международного преступления, как геноцид, на материалах геноцида армян, Нюрнбергского процесса над главными военными нацистскими преступниками, распада Югославии;
- исследованы современные подходы к вопросу об индивидуальной политической и правовой ответственности за международные преступления;
- раскрыты особенности деятельности институтов гражданского общества по продвижению в жизнь положения о необходимости сближения правового и политического пространств на основе ценностей свободы каждого человека.

Положения, выносимые на защиту:

1. В течение нескольких последних столетий идет активный поиск цивилизованных подходов к строительству и налаживанию международных отношений на основе не противоречащих друг другу принципов. В этой связи назрел вопрос о сближении правового и политического пространств с учетом комплексного обеспечения безопасности, сотрудничества и развития, что ограничило бы возможности военно-блокового разделения мира.

2. Механизмы сближения правового и политического пространств начали формироваться с созданием Вестфальской системы международных отношений. С тех пор идет их развитие. Особое влияние

на этот процесс оказала глобализация. При усиливающейся взаимозависимости явлений, свойственных политическому и экономическому пространствам, требуется корректировать последствия таких явлений с помощью механизмов взаимодействия государств и негосударственных участников международных отношений, выработанных в практике их совместной активности в правовой области, что, с одной стороны, утверждает господство триады «экономика – политика – право» в системе современных международных отношений. С другой стороны, говорит о значимости сближения политического и правового пространств, поскольку так создаются предпосылки для принятия международным сообществом консолидированных действий по смягчению последствий экономических кризисов.

3. Именно стратегии открытой политики соответствует стратегия открытой экономики. Этим стратегиям должна соответствовать правовая модель, обеспечивающая гарантии их эффективной реализации. Одним из инструментов создания такой правовой модели выступают международные договоры, с помощью которых внедряются в национальные законодательства признанные международным сообществом нормы и принципы, определяющие порядок отношений, как между государствами, так и между государствами и гражданами.

4. Важнейшим видом международной ответственности в условиях глобальных трансформаций становится позитивная ответственность, под которой понимается вытекающая из международного права обязанность принять необходимые меры для достижения поставленной цели. В политическом смысле позитивная ответственность возлагается не только на лиц, принимающих решения, и государства, но и институты гражданского общества и каждого гражданина, от которого требуется активная позиция в случае нарушения основополагающих прав и свобод человека, независимо от места их нарушения.

5. Во многом либеральные (неолиберальные) течения мирового политического развития обретают свое новое русло благодаря глобализации, как процесса возрастающего воздействия на социальную действительность отдельных стран различных факторов международного значения: экономических и политических связей, культурного и информационного обмена. Каждый из этих факторов, детерминируя глобальные перемены, изменяется вследствие расширения сферы своего

влияния на формируемые глобальные пространства: политическое, экономическое, правовое, культурное, информационное.

Практическая значимость исследования обусловлена важностью рассматриваемых проблем, прежде всего для России, приверженной универсальным демократическим ценностям, включая обеспечение прав и свобод человека. Материалы диссертации могут быть использованы в базовых и специальных курсах по проблемам международного права и международных отношений.

Апробация результатов исследования. Работа обсуждена на кафедре национальных и федеративных отношений Российской академии государственной службы при Президенте РФ. Основное содержание диссертации нашло отражение в публикациях автора, выступлениях на 4-ом Всероссийском Образовательном Форуме «Селигер -2008», в летней научной школе Института политики и деловых коммуникаций (2008). Материалы исследования автора использовались для разработки курса лекций по международному публичному праву в Российской академии адвокатуры и нотариата.

Структура диссертации отвечает цели и задачам исследования, а также направлена на доказательство рабочей гипотезы. Диссертация состоит из введения, четырех разделов, заключения и списка использованных источников и литературы.

II. Основное содержание диссертации

Во **введении** раскрывается актуальность темы исследования, поставлены его цель и задачи, показана научная новизна и практическая направленность работы, сформулированы объект, предмет, гипотеза диссертации и положения, выносимые на защиту.

В разделе I – **«Становление и развитие системы международных отношений: политико-правовой ракурс»** - автор доказывает, что большинство теоретических моделей, прямо или косвенно повлиявших на формирование действенной политики, своим рождением были обязаны системным переменам в международной жизни. Ряд таких теорий способствовал как формированию общемировых политического и правового пространств, так и их сближению.

Появление новой системы, как правило, знаменовалось крупным международным договором. А его разработка велась в соответствии с господствовавшими в то время принципами международных отношений. И

можно сказать, что на этой основе отработывался правовой массив организации межгосударственных связей. В разделе анализируется эволюция договорной базы международных отношений, сменяемость доминирующих принципов, на которой основывались крупнейшие международные договоры.

На заре своей истории межгосударственное взаимодействие определялось в значительной степени *конфессиональным принципом*. Он проявился еще до рождения первой – Вестфальской системы. Основной линией развития международной системы стало ее освобождение от влияния религиозного фактора, даже после Великих географических открытий его влияние было довольно велико. Тордесильяский договор подразумевал вечное и монопольное господство Испании и Португалии над внеевропейским миром. Это стало возможным благодаря тому, что эти страны были пионерами Великих географических открытий. Франция, Англия и Голландия отказались признать такое положение вещей. Идеологическим обоснованием их притязаний стало оспаривание правомочности власти Папы римского в вопросе географических открытий, что свидетельствовало о ревизии роли конфессионального принципа в межгосударственных делах. Все более широко в верхах различных европейских стран осознавался *государственный интерес*.

Одной из первых теорий, отражающих не только реалии процесса образования единых централизованных государств, но и кристаллизации понятия «государственный интерес» стала *теория европейского равновесия*. Ее истоки, как отмечалось выше, обнаруживаются уже в работе Н.Макиавелли «Государь», где он предлагал баланс сил между пятью итальянскими государствами. Затем теорию европейского равновесия признают почти все европейские политики. Сущность этой теории заключается в том, что все страны должны сгруппироваться таким образом, чтобы не допустить разногласий, агрессии и войн. В XVII – XVIII вв. теория европейского равновесия сыграла особую роль, когда не четко были определены многие границы. Следование этой теории в международных делах давало любому государству время для накопления сил.

С XVII в. в Европе начали появляться блоки и коалиции, а с ними изменения практики тайной дипломатии, разведки и шпионажа. В это же время соотношение сил в Европе существенно зависело от обладания колониями, что вносило свои оттенки в практику применения этой теории.

В Европе существовало несколько взрывоопасных регионов, где пересекались интересы враждующих сторон. Тридцатилетняя война была первой войной, затронувшей все слои населения. Мирный договор был заключен в 1648 г. и имел двоякое значение: с одной стороны, он выражал собой политическое состояние Германии того времени и строго формулировал основы ее государственного строя, с другой стороны, договор послужил исходным пунктом для позднейших международных трактатов до французской революции XVIII в. Модель Вестфальского мира основана на *принципе суверенитета*. Она описывает структуру мирового порядка, состоящего из территориальных, суверенных государств, над которыми нет никакой высшей власти, которые самостоятельно улаживают возникающие в них конфликты, в том числе и силой, если это необходимо. По итогам Вестфальского мира религиозный фактор перестал играть важную роль в европейской политике.

Следующей ступенью формирования системы международных отношений стал Венский конгресс, собравшийся после наполеоновских войн. Именно на этом конгрессе были выражены идеи *принципа легитимизма*, заключающегося в том, что при перераспределении земель и изменении территориальных границ должно быть оставлено в нерушимом виде то, что существовало до начала революционных войн. В рамках Венской системы международных отношений впервые было сформулировано понятие «великие державы», окончательно оформилась мультиканальная дипломатия. Ряд исследователей называют Венскую систему международных отношений первым примером коллективной безопасности. Венская система фактически распалась после поражения России в Крымской войне, но еще раньше ее кризис обнаружился в революционных событиях середины XIX в., которые фактически знаменовали крушение легитимного международного порядка. На передний план начал выдвигаться *принцип национальностей*, согласно которому доказывалось, что только большие нации, развитые в культурном и экономическом отношении, обладающие собственным историческим и культурным наследием, имеют право на создание независимых государств.

С вступлением человечества в XX в. проявляется глобальный характер мирохозяйственных связей, но в этом процессе вызревают новые противоречия. Каждая страна пытается расширить сферу своего влияния. Возникают горячие точки сначала на мировой периферии, однако,

ведущие к нарушению теории равновесия. Затем исчезают различия в конфликтных потенциалах центра и периферии. Нельзя считать, что все идеи XIX столетия остались столь же популярными после Первой мировой войны. Одна из идей, рухнувшая в военные годы, касалась того, что защита национальных интересов лучше всего достигается военным путем. После Первой мировой войны была установлена Версальско-Вашингтонская система международных отношений, ставшая вариантом международного баланса сил. В Версале был также подписан Устав Лиги Наций, целью которой провозглашалось установление отношений между государствами на основе отказа от войн.

Начало Второй мировой войны потребовало коренного пересмотра позиций Версальско-Вашингтонской системы. Важной вехой формирования новой международной парадигмы стало принятие Атлантической хартии, которая декларировала отказ от территориальных приобретений и непризнание насильственного захвата чужих территорий, уважение прав народов на самоопределение, равенство в торговле и доступе к мировым сырьевым источникам, построение послевоенного мира на основе отказа от применения силы, на базе экономического сотрудничества, всеобщей безопасности, свободы морей, разоружения. Остановливаясь в анализе формирования договорной базы межгосударственного взаимодействия на пороге Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, автор делает выводы.

Во-первых, история предшественниц системы холодной войны доказывает следование государств, включенных в эти системы, одним и тем же принципам международного взаимодействия, одним и тем же их теоретическим обоснованиям. Старые принципы, например, конфессиональный или национальностей, продолжали оказывать влияние на страны при подписании новых договоренностей, поскольку отражали интересы отдельных территорий или групп влияния. Это делает хронологические границы систем международных отношений весьма условными.

Во-вторых, международные договоры, которые фиксировали переход к новой системе международных отношений, прежде всего, отражали контуры новых государственных границ, закрепляя военные приобретения и потери, устанавливали правила действия новых международных институтов, которые должны следить за нерушимостью

этих контуров. Однако в них не было зафиксировано ответственности сторон за нарушение договоров.

В-третьих, в рамках международных отношений до середины XX века системные связи касались в первую очередь политических отношений суверенных акторов. Это не позволяет говорить о существовании до XX в. общих пространств: политического, экономического, правового и других, для которых требуется разветвленная сеть взаимодействия как государственных, так и негосударственных участников.

В разделе II – **«Политико-правовые механизмы сближения правового и политического пространств»** - автор анализирует политические и правовые аспекты взаимозависимости развития современного мира. Одним из инструментов создания правовой основы нового мироустройства выступают международные договоры, а также внедрение в национальное законодательство признанных международным сообществом демократических принципов и норм, определяющих порядок взаимоотношений, как между государствами, так и между государствами и людьми. Принципы международного права общепризнанны, обладают высшей юридической силой, являются императивными нормами *jus cogens*, то есть не могут быть изменены по соглашению субъектов международного права, а поэтому имеют универсальную сферу действия. Основные принципы международного права стали рассматриваться не в отдельности, а с учетом их взаимообусловленности. Речь идет о таких принципах, как *принципы суверенного равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, территориальной целостности и нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела, уважения прав человека в международных отношениях, равноправия и самоопределения народов, межгосударственного сотрудничества, принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву*. Все они базируются на Уставе ООН, соответствующих положениях Декларации принципов международного права и Заключительного акта СБСЕ.

После формирования комплекса принципов международного права создались реальные условия для формирования общего правового пространства. Поскольку эти принципы касаются не только правовой, но и политической, социальной, экономической, культурной сторон жизни

государств и народов, они определяют условия для взаимодействия участников международных отношений и в соответствующих формируемых пространствах. Роль международного договора как средства сближения правового и политического пространств возрастает и по мере расширения числа суверенных государств, и по мере увеличения количества негосударственных участников международных отношений. Этот процесс связан с окончанием биполярности международной системы, которая сдерживала рост числа международных акторов не за счет суверенных участников международных отношений, а за счет множества негосударственных субъектов. На настоящий момент имеется ряд международных актов, без принятия которых существование того или иного государства рассматривается как неадекватное политическим реалиям. Такие международные акты, как Всеобщая Декларация прав человека, Международные Пакты о социальных, культурных, экономических правах и множество подобных документов, стали основополагающим началом всего развитого мира.

У участников международных отношений в арсенале имеется три вида средств, отражающих отношения силы, убеждения и обмена. Возникает вопрос о том, к какому виду средств можно отнести международный договор. Если до глобализации договорные отношения рассматривались как проявление политики убеждения, то сейчас все чаще они выступают в виде своеобразной силы – силы права. Именно с позиций силы права наиболее глобализированные государства диктуют новые правила на международной арене и в экономической области (например, правила ВТО), и в области социальной (в частности, помощь беднейшим странам), и в области обороны (распространение НПРО США в страны ЦВЕ). Такое качество международного договора свидетельствует о трансформации средств международных акторов, оно же заставляет обращать внимание на то, что в трактовке договоров и, тем более, их имплементации в национальное законодательство по-прежнему действуют двойные стандарты.

Анализ международных отношений периода биполярности, периода холодной войны позволяет выделить ряд проблем, которые имеют принципиальное значение для формирования новой системы международных отношений.

Во-первых, моральный авторитет в мировой политике не возникает одновременно, он укрепляется десятилетиями и столетиями. Часто в

основе такого авторитета лежит ни военная сила, ни экономическая мощь, ни финансовое могущество и ни культурный багаж. Он подтверждается высокой степенью ответственности за свои действия на международной арене.

Во-вторых, во взаимозависимом мире не может быть ведущего принципа строительства международной системы, как это было на ранней стадии системной истории международных отношений. Однако и в сформулированных в Уставе ООН, Декларации принципов и Заключительном акте СБСЕ принципах можно найти противоречия. Самым трудно разрешимым из них становится противоречие между принципами самоопределения народов и наций и территориальной целостности государств. Это противоречие в полной мере обнаружилось и в конфликте в Югославии, и в грузино-югоосетинском конфликте.

В-третьих, если раньше принцип национальностей позволял некоторым государствам облекать свои территориальные или иные притязания в форму защиты национальных прав либо своих, либо других народов, но в новой системе международных отношений требуется взять из этого принципа только одно – ответственность за судьбы региона и мира со стороны ответственных наций. Как указывал в своем Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации Д.А. Медведев: «Урок ошибок и кризисов 2008 года доказал всем ответственным нациям, что пора действовать. И нужно радикально реформировать политическую и экономическую системы. Россия, во всяком случае, будет на этом настаивать. Будет взаимодействовать на этом направлении с Соединенными Штатами Америки, с ЕС, с государствами БРИК, со всеми заинтересованными сторонами. Мы сделаем все, чтобы мир стал более справедливым и более безопасным»¹.

В разделе III – «Проблемы коллективной и индивидуальной ответственности в мировой политике» - автором анализируется развитие института международной ответственности, выясняются причины того, почему правовые нормы ответственности медленно входят в международную политическую практику. Лига Наций предприняла попытку кодифицировать нормы ответственности государств в международном праве без учета при этом изменений, происходивших в международном праве. Появление *принципа запрещения агрессивной*

¹ Медведев Д.А. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 5 ноября 2008 // www.kremlin.ru.

войны, позднее превратившегося в принцип запрещения силы и угрозы силой в международных отношениях, внесло изменения в институт международно-правовой ответственности государства. После Второй мировой войны обозначилась тенденция к интернационализации индивидуальной ответственности за ряд тяжких преступлений. Региональные конфликты последних десятилетий на Балканах и на Кавказе делают актуальным анализ проблемы международной ответственности в связи с таким преступлением против человечности, как геноцид.

Первым документом международного характера, в котором применяется термин «геноцид», был обвинительный акт от 18 октября 1945 г. против главных немецких военных преступников, представших перед Нюрнбергским военным трибуналом, но он использовал этот термин *post factum*. Впервые в истории в связи с геноцидом армян задолго до принятия резолюций Генассамблеи ООН 96(1) от 11 декабря 1946 г., 180(II) от 21 ноября 1947 г. и 269 (151) от 9 декабря 1948 г. и заключения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него в официальных международных актах, а затем в доктрине международного права была дана исчерпывающая правовая квалификация действий, составляющих геноцид, как «преступления против человечества» и была сформулирована идея наказуемости этого преступления.

Принцип гуманитарной интервенции стал частью международного права главным образом для пресечения геноцидной практики турецкого государства. В январе 1919 г. Мирная конференция в Париже учредила Комиссию по ответственности и санкциям. Севрский мирный договор (1920) показывал, каким ему представлялось послевоенное устройство мира в целях возможно более полной ликвидации последствий совершенного преступления. Был принят *принцип исправления в наиболее широкой мере зла, причиненного лицам зверствами*, совершившимися в Турции во время войны. Для понимания значения Декларации 24 мая 1915 г. по вопросу о геноциде армян в истории борьбы против этого международного преступления автор сравнивает ее с аналогичной по содержанию и целям Декларацией СССР, Англии и США от 2 ноября 1943 г. об ответственности гитлеровских нацистов за совершенные зверства. Декларация стала правовой основой действий, направленных на наказание фашистских преступников за геноцид и другие преступления против человечества. На ее основе было заключено специальное соглашение и создан Международный военный трибунал. Нюрнбергский процесс над

главными военными преступниками фашистской Германии стал первым в истории международным процессом по делам о преступлениях против человечества, включая преступление геноцида. Токийский процесс имел существенное значение для утверждения принципов и норм современного международного права, рассматривающих ведение агрессивной войны как тягчайшее преступление.

Международный трибунал над главарями фашистского рейха впервые в истории ввел понятие «международные преступники» и определил меры их уголовной ответственности за агрессию, за развязывание и ведение войн, за тяжкие военные преступления и преступления против человечности. Международно-правовым основанием для предания нацистских преступников суду служил *принцип ответственности за преступления против человечности*. Общими чертами международных преступлений является то, что они: во-первых, посягают на международный мир и безопасность, угрожают основам международного правопорядка; во-вторых, часто совершаются в непосредственной связи с государством; в-третьих, способны повлечь ответственность государства как субъекта международного права. Таким образом, и преступления против наций и народов, борющихся за свою независимость, и преступления против окружающей среды, и международный терроризм могут быть квалифицированы как международные преступления. И они должны получать не только соответствующую правовую, но и политическую оценку.

Проблема геноцида вновь была поставлена при стремлении международного сообщества дать правовую оценку конфликту на Балканах, для чего был учрежден Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ). Нельзя не замечать, что в этой области правосудия имеются двойные стандарты, объясняемые глубокой политизацией проблемы. Такие же действия, по которым сербам предъявлены обвинения, но совершенные не сербами, не привлекли внимание МТБЮ. Это свидетельствует о косвенном возложении вины за происходящее на сербскую сторону.

Первые призывы создать наднациональную организацию, которая судила бы отдельных лиц за совершение тяжких массовых преступлений в ходе франко-прусской войны, прозвучали еще в 1872 г. В начале 50-х гг. 20 в. появился первый проект Статута Международного уголовного суда (МУС), но по политическим мотивам работа над ним была прервана. МУС

задумывался как универсальный инструмент международного права, предотвращающий и карающий преступления геноцида, военные преступления, преступления против человечности и преступления агрессии. МУС предусматривает за эти деяния индивидуальную, а не государственную ответственность.

Изложенная эволюция политических аспектов развития международной юстиции в духе углубления коллективной и индивидуальной ответственности за международные преступления позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, преступление геноцида в аспекте эволюции систем международных отношений можно рассматривать как крайнее допущение принципа национальностей и конфессионального принципа, когда судьба малых народов не является заботой международного сообщества или великих держав, а национальные правительства могут безнаказанно проводить репрессии против таких народов.

Во-вторых, принцип универсальной юрисдикции национальных судов позволяет любому государству предавать лиц, совершивших военные преступления, национальному суду, где бы ни было совершено данное преступление и каким бы ни было гражданство преступника. И это подтверждает значимость принципа государственного суверенитета в современных условиях.

В-третьих, Нюрнбергские принципы, одобренные Генеральной Ассамблеей ООН, стали общепризнанными нормами международного права. Они служат основанием для отказа выполнять преступный приказ и предупреждают об ответственности тех руководителей государств, которые готовы совершить преступления против мира и человечности. В дальнейшем к преступлениям против человечности были отнесены геноцид, расизм и расовая дискриминация, апартеид, применение ядерного оружия, колониализм.

В-четвертых, при учреждении (или не учреждении) международных трибуналов в наши дни зачастую действуют «двойные стандарты» и решающим оказывается не желание найти истинных виновников преступлений против мира и человечности, а определенным образом продемонстрировать свое политическое влияние на международной арене, показать, «кто есть кто». Чтобы этого не происходило, требуется политическая воля государств-членов Совета Безопасности ООН.

В-пятых, международное право еще во многих сферах международной жизни продолжает оставаться всего лишь обычаем, не пользующимся единодушным признанием ни суверенных участников международных отношений и других международных акторов. Вероятно, оно будет сохранять такой характер до тех пор, пока будет оставаться правом межгосударственным, а не надгосударственным. Движению в этом направлении могут способствовать институты гражданского общества, которые, действуя в глобальном политическом пространстве, активно ставят правовые проблемы, в том числе в области международной ответственности.

В разделе IV – **«Гражданское общество как фактор либерализации глобальных политического и правового пространств»** – показываются возможности институтов гражданского общества в ограничении применения силы в международных отношениях. По мнению автора, знаковым в возникновении и развитии глобального гражданского общества можно считать подъем демократического антивоенного движения после Первой мировой войны. Не менее важный этап становления гражданского общества связан с общемировым против агрессии США во Вьетнаме. Третий этап его формирования приходится на начало XXI в., когда важным импульсом подъема массовой активности явилась глобальная консолидация антитеррористических сил.

Массовое антивоенное движение в период между двумя войнами не было способным предотвратить новую мировую катастрофу. Подъем протестного движения во время вьетнамо-американской войны в годы войны холодной «охладил» головы многим желающим развязать третью мировую войну. Этот региональный конфликт оказал огромное влияние на формирование новых демократических движений. Прогрессивная мировая общественность выступила против американской агрессии. В 1966 г. выдающийся ученый Бертран Рассел выдвинул инициативу проведения Трибунала по расследованию военных преступлений во Вьетнаме. Трибунал в 1967 г. провел два заседания в Стокгольме и в Роскилде (Нидерланды), заслушав свидетельства о войне во Вьетнаме. Заслугой Трибунала было то, что он поставил вопрос, должны ли вообще США вмешиваться во внутривьетнамские дела, имеют ли они право пытаться влиять на политические процессы в этой стране, применяя силу. Этим он напоминал о решениях трибуналов в Нюрнберге и Токио. Все они вносили в международный политический дискурс важнейшую проблему

соотношения возмездия и справедливости. Трибунал посчитал, что действия США во Вьетнаме должны быть квалифицированы как преступление против человечества (согласно статье 6 Нюрнбергского Статута) и не могут рассматриваться как простые следствия агрессивной войны. Единогласно был принят вывод о том, что правительства Австралии, Новой Зеландии и Южной Кореи являются соучастниками агрессии и нарушений международных норм. Рассел был уверен в том, что будет создана авторитетная и действенная Международная Комиссия по военным преступлениям, и обращался с письмами к ведущим политическим деятелям различных стран с просьбой о содействии.

Идея такой комиссии не забыта. В качестве ее жизнестойкости автор приводит пример работы Международного общественного трибунала, который решил подвергнуть суду политику президента США Дж.Буша и его администрации за развязывание войны в Ираке. Заседание трибунала проходило в апреле 2004 г. в Брюсселе, по аналогии с Трибуналом Рассела. Заседание международного общественного трибунала по Ираку прошло под председательством Ф.Утара. Участники нового трибунала в ходе слушаний приняли обращение к народам мира, в котором осудили вторжение США и их союзников в Ирак. Было констатировано, что в оккупированном Ираке имеют место многочисленные нарушения прав человека, положение граждан ухудшается, а обещания США установить свободу и демократию являются иллюзорными.

Институты гражданского общества, поднимающие вопросы ответственности за международные правонарушения, далеко не всегда стремятся копировать судебную форму. Среди большого числа международных неправительственных организаций, которые выступают за более эффективное осуществление международного правосудия, выделяется Международная амнистия. Эта организация выступила за всемирную подсудность против человечества, геноцида и военных преступлений, сформулировав *14 принципов эффективного осуществления всеобщей юрисдикции*. Международная амнистия не является единственной организацией, которая отстаивает позиции, касающиеся гуманизации судебного процесса при его высокой ответственности перед обществом. Некоторые другие институты гражданского общества идут дальше, указывая на нарушителей признанных норм международного права. Международные правозащитные организации, особенно Human Rights Watch, а также Международная коалиция в поддержку МУС

высказались против поведения США с позиции силы и «выкручивания рук» своим союзникам и партнерам.

Институты гражданского общества – один из самых быстро увеличивающихся отряд участников международных отношений. Анализ институтов гражданского общества, работающих для сближения глобальных правового и политического пространств, был бы неполным без упоминания исследовательских центров неолиберального толка, поскольку именно в либеральной мысли зародилась идея такого процесса. Коллоквиум Липпмана (1938) стал поводом для встречи профессоров-либералов, враждебных к фашизму, коммунизму и всем формам экономического вмешательства государства. Коллоквиум дал старт международному проекту по продвижению либерализма. В 1947 г. в соответствии с планом Липпмана создается Общество Монт Пелерин, считающееся отправной моделью для неолиберальных исследовательских центров. Эта организация сыграла важную роль в становлении особо анти-интервенционистской школы. Анализ деятельности этих центров помогает понять, почему либералы не приняли на вооружение опыт «нового курса» Рузвельта или успехи британского лейборизма и в 50-е годы фактически оказались в числе политических маргиналов. И лишь кризис кейнсианства способствовал тому, чтобы эти идеи были приняты в политических элитах. В 1955 г. в Великобритании был создан Institute of Economic Affairs (IEA), который работал над популяризацией принципов либерализма. Когда в конце 60-х годов появились признаки общественного кризиса, давшие импульс консервативной революции, реализованной в период правления М.Тэтчер, идеи либерализма оказались вновь в центре внимания. А в следующее десятилетие наблюдалось сближение между консерваторами и либералами. Его проявлением стало создание в 1974 г. неолиберальных Центра политических исследований, а в 1977 г. Института Адама Смита.

При завершении анализа вклада институтов гражданского общества в процесс сближения таких глобальных пространств, как политическое и правовое, автор высказывает ряд выводов.

Во-первых, несмотря на то, что дискуссионным остается вопрос об условиях, факторах, механизмах формирования гражданского общества, правозащитные организации, осуществляющие надзор за деятельностью исполнительной власти в различных сегментах правового пространства, не только являются одним из наиболее заметных отрядов формируемого глобального гражданского общества, но и выступают активной

международной политической силой. И именно их деятельность помогает выстраивать периодизацию этапов становления глобального гражданского общества.

Во-вторых, деятельность институтов гражданского общества по синхронизации решения политических и правовых проблем, имеющих общемировое значение, вносит корректировки в перечень функций гражданского общества, касающихся соблюдения институтами гражданского общества без непосредственного участия государства общепринятых норм при помощи средств и санкций, которыми располагает гражданское общество. В дополнение к этим функциям на основании опыта работы Трибунала Б.Рассела можно назвать такую функцию, как внедрение в правовую и политическую систему государств контроля соблюдения ответственности за нарушение прав и свобод человека.

В-третьих, поскольку создание гражданского общества преследует цель удовлетворения многообразных интересов людей в процессе их свободной самодеятельности и самоорганизации, оно, с одной стороны, содействует расширению перечню прав и свобод человека, например, внесения в этот перечень культурной свободы. С другой стороны, институты гражданского общества не могут создаваться лишь на основе экстенсивного процесса. Необходима консолидация гражданских сил, стоящих на разных идейных позициях. То, что такая консолидация возможна, подтверждает сближение консервативных и либеральных идей, которое отразилось в неоконсервативной революции.

В-четвертых, эпоха глобализации требует иных подходов, но согласование позиций различных политических отрядов на том основании, что главная роль государства заключается в обеспечении правовых рамок для экономической, политической, культурной деятельности (что особо отмечается представителями либеральных традиций), будет способствовать сближению политического и правового пространств в целях безопасности и стабильности.

В заключении автор подводит итоги работы. Мотивация принятия демократической системы ценностей для своего государства может быть совершенно разной, от идеологического желания дать гражданам своего государства свободу до исключительно прагматической экономической выгоды, которое государство может извлечь из возможностей,

предоставляемых мировым сообществом развитых стран странам, вставшим на демократический путь.

Тенденция сближения политического и правового пространств выражается в том, что на настоящий момент существует ряд международных актов, без принятия которых существование того или иного государства рассматривается как не адекватное современным политическим реалиям. Государство зачастую вынуждено ратифицировать их, отдавая при этом себе полный отчет в том, что их правовое пространство не способно выдержать их и требует соответствующей перестройки. Но если государство при вопросе принятия им в свое внутреннее правовое пространство тех или иных демократических принципов и норм руководствуется не реальной возможностью претворения их в жизнь, а экономической целесообразностью или военно-политической зависимостью вряд ли можно говорить о свободе в осуществлении такого выбора.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных перечнем ВАК:

1. Домбровский Ю.Е. Роль международных договоров в либерализации правового и политического пространств // Власть. 2008. №11. 0,5 п.л.

Публикации в иных изданиях:

2. Домбровский Ю.Е. Международный договор как средство либерализации правового и политического пространств / Мировая политика: сиквел холодной войны: Сборник материалов «круглого стола» в Фонде поддержки науки и политики (Москва, 24 мая 2007 г.) / Под редакцией Л.О. Терновой и Г.Г. Гольдина. М.: «Интердиалект+», 2007. 0,6 п.л.

3. Домбровский Ю.Е. Нелиберальная либерализация: Российское пространство / Глобализация: новые и старые риски и вызовы. Материалы декабрьских чтений 2007 г. / Региональная общественная организация Фонд Поддержки Науки и Политики. Под общей редакцией доктора исторических наук, профессора Л.О. Терновой и доктора политических наук, профессора Г.Г. Гольдина. М.: «Интердиалект+», 2008. 0,3 п.л.

4. Домбровский Ю.Е. Становление и развитие системы международных отношений: политико-правовой ракурс / Корпоративная культура и деловые коммуникации в условиях глобализации / Материалы докладов

летней школы Института политики и деловых коммуникаций. Москва, 4-6 июля 2008 г. / Под общ. ред. Л.О. Терновой. М.: Ступени, 2008. 1,1 п.л.

Объем научных публикаций автора по теме исследования – 2,5 п.л.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук

Домбровский Юрий Евгеньевич

Тема диссертационного исследования:

**«Глобальные условия сближения правового и политического
пространств»**

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Терновая Людмила Олеговна

Изготовление оригинал-макета
Домбровский Юрий Евгеньевич

Подписано в печать 19. 11. Тираж 80 экз.
Усл. п.л 1,4.

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Российская академия государственной
службы при Президенте Российской Федерации»

Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ 525.

119606, Москва, пр-т Вернадского, 84.